

Дэски Уоки

ИНИЦИАЦИЯ

„Отгяние“

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Джэки Иоки
Инициация «Отчаяние»
Серия «Инициации», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68908554

SelfPub; 2024

Аннотация

Когда сердце отчаянно любит, можно выдержать любые испытания. Именно это и помогало Кай быть сильной и верить, что однажды она вернётся домой и снова будет счастлива. Но что будет, если любимый мужчина даже слушать ничего не станет, сделает собственные выводы, оттолкнёт? Сможет ли она заглушить в себе боль и отчаяние, сможет ли выбросить его из своего сердца и мыслей и начать жизнь с чистого листа? И как поведёт себя он, когда узнает всю правду? Вторая книга из серии "Инициации".

Содержание

Дисклеймер	5
Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Джэки Йоки
Инициация «Отчаяние»

Дисклеймер

Все события и персонажи, описанные в этой книге, вымышлены. Любое сходство с реальными событиями и реальными людьми случайно. Эта книга содержит ненормативную лексику, эротические сцены и сцены насилия, рекомендована для чтения лицам, достигшим 18 лет.

Глава 1

– Мы можем направить часть агентов сюда, проверить их подготовку в более менее простом деле, – стоя перед столом шефа, Макс взмахом рук увеличил на нём часть электронной карты. – Мои ребята будут их подстраховывать, если вдруг что-то пойдёт не так.

– Я не уверен, что они готовы, – Виктор покачал головой, и Макс раздражённо сжал пальцами переносицу. Он уже несколько раз поднимал этот вопрос, и каждый раз шеф отвечал ему именно это. В итоге на действующих агентов ложилось гораздо больше дел, чем предписывали правила, вынуждая их работать на пределе.

– Мы не можем быть уверены в них, пока не дадим им реальное задание. Мы готовим их уже три года. Пора выпускать.

– Ты готов рисковать? – Виктор уселся в своё кресло и, отключив сенсорный дисплей, сложил на потухшем столе руки замком. Да, он прекрасно понимал, что Макс прав, что все тестирования пройдены с более чем положительными результатами, но полученная недавно информация и разведданные не позволяли ему выпустить новичков в поле.

– Нет. Я не собираюсь подвергать их неоправданному риску. Это элементарное задание. И всё просчитано до...

Дверь кабинета с грохотом открылась, прерывая Макса на

полуслове, и оба мужчины обернулись.

– Спешу сообщить тебе, что этот ублюдок наконец-то сдох, – тихо произнесла Кай, приподнимая окровавленную руку, в которой за кудрявые волосы держала отрубленную голову Итана Крейга.

Макс несколько раз моргнул. Неужели он настолько переработал, что у него начались галлюцинации? Но нет, она была настоящая и никуда не исчезла. Дыхание перехватило, а внутри всё словно разорвалось в клочья. Он смотрел на неё и не мог поверить своим глазам. Как же долго он её не видел. Сколько уже прошло? Два года? А боль от её исчезновения была всё такой же невыносимо острой и удушающей.

Кай, пошатываясь, прошла мимо, даже не взглянув в его сторону, и остановилась перед столом шефа. Её когда-то длинные, теперь же остриженные под каре чёрные волосы, бледное лицо, руки, вечернее платье – всё было забрызгано поблёскивающей кровью, подол длинной юбки разорван по бокам до самой талии, а босые ноги оставляли кровавые отпечатки на светлом пушистом ковре.

Она медленно опустила голову Итана, с которой всё ещё капала кровь, на стол шефа и снова заговорила. Отстранённо и безжизненно.

– Как выяснилось, миллион лет назад я подарила ему отличную катану, которую он до сих пор хранил в своей спальне, а я неплохо владею холодным оружием.

– Милая, ты... – Виктор с болью всматривался в её пустые

глаза, до последнего надеясь увидеть в них, что ошибся, что она не сделала то, что собиралась.

– Сегодня ночью в их штаб-квартире проходило собрание высших чинов. Теперь всё здание в руинах. Уходя, я устранила всех, кого встретила по пути. Возможность, что кто-то выжил, минимальна. Но, думаю, стоит послать кого-то проверить. Координаты и вся информация, что мне удалось собрать за два года, здесь, – Кай сняла с руки свой кожаный браслет и бросила его на стол рядом с головой. – Потом вернётся.

Её слегка повело в сторону, и она схватилась рукой за спинку стула. Следом за браслетом на стол был аккуратно выложен крошечный пульт управления, который она всё это время держала в другой руке.

– Он обезврежен. Но пусть техники проверят его на наличие резервных вариантов.

– Кай... – голос Виктора был вкрадчив и по-отечески нежен. Он только отдалённо мог представить, через что ей пришлось пройти, но и этого хватило с головой, чтобы сойти с ума от беспокойства. Да и её состояние явно оставляло желать лучшего.

– Я в порядке.

– Тебе нужно в больничное крыло.

– Домой. Мне нужно вернуться домой. Ты же позволишь? – спросила Кай ещё тише, как будто каждое слово давалось с большим трудом, а её пальцы сильнее вонзились в

кожаную обивку.

– Конечно, ты можешь вернуться. И всегда могла.

Макс ошеломлённо переводил взгляд с Кай на шефа и обратно, совершенно не понимая, о чём те говорят, а они как будто и вовсе не замечали его присутствия.

– Спасибо. И ты не мог бы... попросить маму приехать, если она захочет.

– Конечно, она придет. Она так скучала по тебе.

– Хорошо, – Кай прикрыла глаза, опуская голову. – А теперь, пожалуй, мне, и правда, нужен Ричард.

Она развернулась обратно к двери, но перед глазами всё поплыло, и Кай начала оседать, не в силах устоять на подкашивающихся ногах. Макс едва успел подхватить её:

– Она вся ледяная. Что происходит?

– Несносная девчонка, – Виктор вскочил из-за стола, схватив лежащий на нём браслет, и быстро нажал в нескольких местах на засветившемся электронном табло. – Неси её в больничное крыло и скажи Ричарду, что она приняла “Элементы”. Он поймёт. Я буду через десять минут.

* * *

Кай медленно открыла глаза, пытаясь сфокусировать расплывающийся взгляд хоть на чём-нибудь. Вокруг было темно, только всевозможные приборы и мониторы светились яркими лампочками. Больничная палата, ну конечно.

У самой двери она заметила мужской силуэт. Он стоял совершенно неподвижно, скрестив руки на груди, и смотрел прямо на неё. Она чувствовала это кожей.

– Не думала, что ты придёшь, – прохрипела Кай, облизав сухие губы, и услышала обречённый вздох.

– Я не знаю, зачем я здесь.

– За ответами, конечно, – Кай попыталась выдавить улыбку, но она получилась больше похожей на гримасу боли, которая прострелила её тело, стоило только немного пошевелиться.

Её шёпот был едва слышен в полной тишине, и Макс сделал шаг вперёд.

– Но я не смогу тебе их дать. Не успею, – Кай на мгновение зажмурилась и снова посмотрела на него полным тоски взглядом. – Мне так жаль, что у нас всё так получилось...

– Получилось? – Макс тихо хмыкнул, качая головой. – Ты бросила меня в день свадьбы. Просто исчезла из церкви, не сказав ни слова.

– У меня не было выбора. Я не могла поступить по-другому. А даже если бы и могла... Никогда не сделала бы этого. Ты всё поймёшь, я знаю, поймёшь. Виктор расскажет, когда я...

– Ты мне всё расскажешь, – Макс сжал кулаки, старательно сдерживая нарастающую ярость. Ему необходимо было узнать всё от неё и прямо сейчас. Он и так слишком долго решался, чтобы прийти сюда.

– Я не успею... – снова повторила Кай. Этот разговор должен был состояться не так, совсем не так. И не при таких обстоятельствах. Не тогда, когда она вся была опутана проводами и трубками, а сил и времени уже почти не оставалось. – Там на браслете есть письмо для тебя... Виктор отдаст, он обещал... Прости, что всё заканчивается вот так, но по-другому я бы не справилась... И ты всегда был бы под угрозой... Да и я должна была отомстить... И за неё, и за нашу с тобой разрушенную жизнь...

– О чём ты говоришь?

– Потом... Виктор расскажет... – судорожно вздохнув от очередной порции боли, Кай подняла лежащую поверх больничной простыни руку и протянула её Максусу. Сейчас ей хотелось только одного. Дотронуться до него ещё хоть раз, почувствовать его тепло.

Тот потянулся навстречу, но замер, сжимая губы в тонкую полоску. Всё его существо рвалось сейчас к ней, волокном тащило его по кафельному полу палаты, но он отчаянно сопротивлялся, боясь снова впустить в себя всё то, что так старательно глушил последние два года.

– Пожалуйста... – выдавила Кай. Её глаза наполнились слезами, но она даже не попыталась их сморгнуть, рассматривая его такое родное когда-то лицо, запоминая каждую чёрточку, хотя и так помнила их все наизусть, небольшой шрам над губой, который так любила целовать, и новые морщинки.

Тонкая женская рука задрожала сильнее, и Макс сделал ещё шаг, подхватывая её, когда та, падая, уже практически коснулась простыни. Кай невесомо сжала его пальцы и закрыла глаза. На щеках заблестели влажные дорожки. Большого она и не смела у него просить. Не после того, как поступила с ним.

– Спасибо...

Кардиомонитор резко и оглушающе запищал, и через секунду в палату ворвался Ричард:

– Отойди, – он попытался оттолкнуть Макса, но тот стоял как вкопанный, не зная, как отпустить ледяные обмякшие пальцы. – Виктор, уведи его. Немедленно.

Войдя следом, шеф обхватил Макса за плечи и потащил назад. Макс дёрнулся, словно выныривая из какого-то транса, в который его погрузил непрекращающийся писк, но крепкие руки сжались сильнее.

– Отпусти. Я останусь здесь.

– Мы будем только мешать, – гневно зашипел Виктор. Его нервы тоже были на пределе. – Пошли! Ричард сделает всё, что сможет.

Он вытащил упирающегося Макса из палаты и отпихнул подальше от двери, останавливаясь у большого окна и пытаясь сквозь щели в жалюзи рассмотреть, что происходит внутри.

Кое-как взяв себя в руки, Макс встал рядом, упёршись лбом в стекло. В голове была полная каша, в ушах шумел

ла кровь, а сердце заходило бешеными импульсами. Весь сегодняшний день казался ему каким-то нереальным, горячечным бредом, кошмаром, от которого он всё никак не мог проснуться.

Сначала её внезапное появление, да ещё и в таком виде, потом этот странный разговор, принёсший только ещё больше вопросов, чем ответов, а теперь и это. Сквозь приоткрытую дверь он слышал, как Ричард спокойно, но торопливо раздаёт указания медсёстрам, засыпая их названиями медикаментов, которые казались Максиму набором хаотичных букв, слышал, как замедляется такой раздражающий, но столь необходимый сейчас писк, и медленно выдыхал, чувствуя, как постепенно расслабляются скованные мышцы.

Виктор рядом с шумом втянул воздух и точно так же упёрся лбом в стекло, на мгновение прикрывая глаза:

– Пошли в мой кабинет. Надо выпить. Кажется, ночь будет долгой.

* * *

– Она сказала, что ты всё расскажешь, когда... – Макс потёр ладонями лицо. – Чёрт, она как будто знала, что сейчас умрёт.

Виктор хмыкнул, и Макс повернул к нему голову, подозрительно прищуриваясь. Они оба сидели на полу в кабинете шефа, привалившись к стене, а между ними стояла початая

бутылка дорогого виски, к которой они по очереди прикладывались.

– Сложно не знать, когда ты готовишься к этому в течение шести месяцев, – Виктор безразлично упёрся взглядом в панорамное окно, рассматривая огни ночного города. Они его сейчас волновали меньше всего и не могли отвлечь от мрачных мыслей, но смотреть на сидящего рядом подчинённого, с которым у них были одни переживания на двоих, было ещё тяжелее.

– Какого лешего вы оба говорите загадками?! – прорычал Макс, снова выходя из себя. Кажется, это опять начиналось. Он уже и забыл, как легко терял голову, когда дело касалось её. Только её. – Я ни хрена не понимаю! Она исчезает, а спустя два года появляется здесь вся в крови, да ещё и с отрубленной головой! Вся безжизненная, точно робот, несёт какой-то бред, чуть не умирает, и ни одного ответа!

– Я не тот, кто должен тебе всё рассказать, – Виктор удручённо потёр шею.

– Да ты издеваешься!

– Она сама тебе всё объяснит, когда...

– “Если”. Судя по тому, что я сейчас видел, уместнее будет сказать “если”.

Часы на руке Виктора завибрировали, и тот тронул их пальцем, отвечая на звонок Ричарда:

– Говори.

– Я не могу дать никаких чётких прогнозов. Эта дрянь в её

организме воздействует на всю иммунную и нервную систему и катастрофически медленно выводится. Если Кай дотянет до утра, то я смогу ей помочь. Если нет... В общем сейчас я могу только наблюдать и совсем немного поддерживать её на плаву. Но есть другая проблема.

– Что ещё?

– Пошла обратная реакция. Ей жутко больно. Химсостав “Элементов”, да ещё и не доработанный до устойчивого состояния, бьёт по всем нервным окончаниям. Это же хренов возбудитель. А у неё передоз. И в таком состоянии она уже несколько часов. Как ты думаешь, чего ей сейчас хочется больше всего? Правильно, сдохнуть. Чтобы всё это просто прекратилось. Она уже два раза сдёргивала с себя капельницы, и мне пришлось привязать её. После чего она просто приказала мне не лечить её. И я вроде как не имею права не подчиниться вышестоящему по званию. Собственно об этом...

– Скажи ей, что она уволена, и делай, что нужно, – устало выдохнул Виктор, а Ричард усмехнулся.

– Я примерно так и подумал. Но должен был уточнить. Ладно, позвоню утром.

– Спасибо, – отключив звонок, Виктор откинул голову на стену и, взяв бутылку виски, сделал большой глоток, даже не поморщившись. – Она когда-нибудь меня точно добьёт.

Макс сидел в полном ступоре. Он изо всех сил старался запретить себе чувствовать хоть что-то, старался думать о

ней и о ситуации рационально, как о любом другом агенте, но все его попытки разбивались с каждым произнесённым Ричардом словом. Потому что это была она. Та, за кого он просто не мог не переживать, несмотря на то, что произошло между ними.

– Ты можешь мне объяснить, хотя бы о чём он говорил? Что за дрянь? То, что вы называете “Элементами”, что это? – Макс тоже глотнул виски, не совсем понимая, хочет ли он оставаться в трезвом уме или напиться так, чтобы просто забыть обо всём, стереть из памяти весь сегодняшний день. Но помня, к чему это привело в прошлый раз, всё-таки отставил бутылку.

Виктор какое-то время молчал, размышляя над тем, стоит ли посвящать Макса в это дело, а потом мотнул головой и снова уставился в окно:

– Итан занимался не только огнестрельным оружием, но и биологическим. Его люди разработали “сыворотку Элементов”. Там какой-то сумасшедший химический состав, над которым даже Ричард просидел несколько месяцев и то не до конца разобрался. Суть в том, что эта сыворотка на несколько часов усиливает все навыки, увеличивает силу и энергию, воздействует на нервную систему, ускоряя реакцию, и отключает эмоциональную составляющую человека. В общем, принявший её становится идеальным солдатом, боевой машиной, совершенным оружием. Но как только действие сыворотки заканчивается, все испытываемые морально и физи-

чески истощены. Период реабилитации составляет от двух до семи дней строгого постельного режима. С кучей побочных эффектов. Сыворотка всё ещё на стадии экспериментов и доработки, да и, как сказал Ричард, не сильно устойчива. А это значит, что существует слишком много неизученных сторонних факторов, которые могут влиять на то, как она воздействует на организм.

Макс несколько раз прокрутил в голове новую информацию. В химии он, конечно, был не очень силён, но суть сказанного была предельна ясна: совсем скоро у них станет на одну проблему больше. Так называемые сверхлюди с навыками и умениями профессиональных агентов и напроочь уничтоженной моралью. И теперь ему становилось понятно, почему Виктор так настаивал на более тщательной подготовке и проверке новичков. Но что-то в сказанном зацепило его ещё сильнее, чем эта проблема.

– Зачем она приняла её и где достала? – Макс всё ещё не мог заставить себя произнести её имя. Слишком много боли это причиняло. Побег и предательство человека, которому он открылся, которому доверял как себе, того, кто был дороже и ближе всего, кого он позволил себе полюбить – это было сильнее его, и он так и не смог до конца с этим смириться, отпустить.

– У Итана, конечно. Я просил её этого не делать. Но ты же знаешь, какая Кай упрямая. Она боялась, что не справится без сыворотки. Слишком многое было поставлено на карту.

Я не смог её переубедить.

– Не справится с чем? – Макс нахмурился, наклоняя голову набок. – Подожди, как она могла взять её у Итана? Только если... Она что, всё это время была с ним?!

Он рывком поднялся на ноги и зашагал по кабинету, сдавливая виски ладонями. Нет, это просто не укладывалось в его голове. Уж чего-чего, а такого он просто не ожидал. Словно нож в спину. Огромный тупой тесак, который она со всей силы воткнула ему между лопаток.

– И ты всё это время знал, где она и почему, и ничего не сказал?

– Я обещал ей. Никто ничего не должен был знать. Особенно ты, – Виктор наконец повернулся к нему, всматриваясь в искажённое яростью лицо. – Я виделся с ней всего три раза за это время. Это было слишком опасно как для неё, так и для других. Перестань мельтешить и сядь, – он повысил голос, и Макс, совладав с эмоциями, плюхнулся на прежнее место на полу, несколько раз несильно ударяясь затылком об стену. – Слушай, я знаю, о чём ты думаешь. Она не предавала тебя.

– Она была с ним. С тем, кто бросил её и не один раз пытался убить, – процедил Макс сквозь крепко сжатые зубы.

– Она не предавала тебя. Так было нужно.

Макс скептически фыркнул, и Виктор покачал головой.

– Первый раз она связалась со мной через семь месяцев, и то, какой я её увидел...

Глава 2

Примерно полтора года назад

Провернув металлический ключ в замке, Виктор вошёл в тёмный номер небольшой гостиницы в одном из значных районов Портленда и тут же захлопнул за собой дверь, осматриваясь. Такая же обшарпанная, как и всё здание, комната, где не хотелось даже ни к чему прикасаться, и тонкий неподвижный силуэт у окна – его приёмная дочь, назначившая эту встречу спустя месяцы после своего побега. Она смотрела в окно сквозь замызганную тюль и даже не повернулась.

– Он ненавидит меня, да? – Кай обхватила себя руками, поёживаясь, и Виктор поджал губы, усаживаясь в продавленное кресло. Его сейчас больше волновала она сама.

– Я не знаю. Он не из тех, кто кричит о своих чувствах на каждом шагу.

– Конечно, ненавидит. Я и сама себя ненавижу.

– Ты начала сомневаться в правильности своего решения? – Виктор дёрнул головой, удивлённо выгибая одну бровь, и Кай резко обернулась, смерив его презрительным

ВЗГЛЯДОМ.

– Нет. Это было единственно верное решение на тот момент. Вот только... – её напряжённые плечи устало поникли. – Он же не простит меня, даже если узнает правду. Тем более, если узнает правду.

– Ты спасала его. Ему не в чем тебя упрекнуть.

– Ты не понимаешь... – Кай, прихрамывая, сделала пару шагов от окна и опустилась перед Виктором на колени, пряча лицо в ладонях. – Я ведь выменяла его жизнь на... Господи...

– Когда-нибудь вы поговорите, и он поймёт, – подавшись вперёд, Виктор погладил её по волосам, заметив, как она вся дрожит.

Кай помотала головой и всхлипнула, прикусывая язык. Стоило только подумать об этом, эмоции накатили на неё так внезапно, что она не смогла с ними справиться. Расклеилась. Но нет, рассказать об этом даже своему отцу она была не готова, хотя и держать всё в себе было невыносимо.

– Милая... – Виктор сжал её плечи, собираясь поднять, но, зашипев дикой кошкой, Кай резко вскочила, снова отходя к окну. – Что с тобой?

– Ничего, – резко бросила она, возвращаясь к собранному состоянию. Боль, пробежавшая по всему телу, отрезвляла. А вот на такие мгновения слабости она просто не имела права. Не нужно было вообще заводить этот разговор. Но как она могла не спросить о том, о ком думала каждую минуту. – У

меня мало времени. Я позвала тебя, потому что мне нужна помощь. Итан следит за мной, и сама я не смогу достать то, что нужно.

– И что же тебе нужно? – Виктор тоже поднялся и подошёл к ней, мягко повернув к себе её лицо, рассматривая его в тусклом свете уличного фонаря. То, что он увидел, заставило его зло скрипнуть зубами. – Это он сделал?

– Это не важно, – Кай отвернулась и, запустив руку в карман тонкой кожаной куртки, протянула ему сложенный в несколько раз белый лист. – Сможешь передать мне это?

– Ты хочешь собрать бомбу? – хмыкнул Виктор, пробежав по списку глазами.

– Я не собираюсь работать на Итана всю оставшуюся жизнь. И когда буду уходить, должна быть уверена, что и с ним, и со всей его шайкой покончено.

– Ты слишком много пытаешься на себя взвалить. Просто выберись оттуда, а с остальным мы разберёмся вместе.

– Да к чёрту, – вскипела Кай. – Мы столько лет пытались сделать это со стороны, и всё без толку. Теперь у меня есть возможность сделать это изнутри. И я не собираюсь её упускать.

– Слишком большой риск для тебя.

– Пап, ты достанешь или нет? – Кай раздражённо притопнула ногой, и Виктор кивнул.

– Конечно, достану. Но не всё сразу. Просто появляйся иногда на *наших* улицах. Мальчишки передадут тебе по ча-

стям.

– Спасибо, – Кай коснулась губами его щеки и выскользнула из номера.

* * *

Виктор отбросил в сторону воспоминания, не собираясь вдаваться в подробности.

– Даже в свои худшие времена она никогда не выглядела настолько плохо. Но первый вопрос, который она задала, был о тебе. Ты когда-нибудь видел, как она плачет? Кай рыдала только от одной мысли, что ты мог разочароваться в ней, что ты её никогда не простишь.

Макс сжал пальцами переносицу:

– Я не знаю, как ко всему этому относиться. Я ни черта, сука, ни черта не понимаю. И уже даже не уверен, что вообще хочу знать, что тогда произошло.

– Я понимаю, тебе было нелегко. Но то, что происходило с ней всё это время, в разы хуже. Просто дай ей шанс объясниться.

В кабинете повисла мёртвая тишина. Никто больше не пытался заговорить, думая о своём. Они так и сидели, пока за окнами не забрезжил рассвет.

Часы Виктора снова завибрировали.

– Какие новости, док?

– Девчонка меня совсем вымотала. Я валюсь с ног, –

Ричард подавил зевок. – Но она успокоилась, и, судя по анализам, сыворотка совсем вышла из организма. Кай справи-лась. Как всегда. Хотя в этот раз я сильно сомневался.

– Её можно увидеть?

– Шутишь что ли? – голос врача звучал чересчур язви-тельно. – Она еле дышит, у неё совершенно нет иммунитета. И ещё непонятно, как всё это сказалось на её психике. Я не пущу к ней никого в ближайшие две-три недели.

– Спасибо, Рич, – Виктор наконец-то позволил себе хоть немного расслабиться, вытягивая вперёд до этого согнутые в коленях ноги. – Я твой должник.

– Брось, это моя работа. Да и она не абы кто. Но до вечера даже не пытайся нагрузить меня ещё чем-нибудь. Я собира-юсь поесть и проспать минимум двенадцать часов.

Ричард отключился, и Виктор, повернув голову, окинул оценивающим взглядом сгорбившегося Макса:

– Отправляйся-ка и ты домой, отдохни и подумай над тем, что я сказал. Если нужно, возьми несколько дней.

* * *

И Макс уехал. Этим же утром, вернувшись домой, быстро покидал в сумку несколько вещей и отправился на Монблан. В дом, куда она хотела вернуться. В дом, который теперь ас-социировался с её теплом, смехом, нежными руками и жар-кими поцелуями. В дом, где Макс теперь уже никогда не бу-

дет один, потому что, даже не закрывая глаза, он будет видеть её в каждом уголке этого спрятанного от всех места. В дом, который однажды стал его укрытием, когда он убивался по одной не спасённой им девчонке.

Лиза...

Макс на мгновение крепко зажмурился и содрал строительную плёнку со входа в комнату, которую много лет назад так и не доделал. Видимо, пришло время.

Вооружившись инструментами, он с головой окунулся в работу, мысленно возвращаясь на десять лет назад. Ему было около двадцати трёх. Уже давно не озлобленный и неуравновешенный подросток, каким он попал в Агентство, а сильный и толковый агент, которого считали одним из лучших в Нью-Йоркском отделении. Умный, харизматичный, уверенный в себе, с кривоватой улыбкой и развитым телом. Девушкам такие нравятся. И он без зазрения совести этим пользовался, проводя с каждой по несколько недель.

С Лизой они познакомились, когда Макс копал под одного предпринимателя. Она была секретаршей его объекта, совсем молоденькой девчонкой, даже не окончившей колледж. Ему нравилась её непосредственность, наивные высказывания и мягкие волосы, которые отливали золотом на солнце. Их отношения продлились несколько месяцев. Нет, Макс не был влюблён. Ему всего лишь было удобно. С Лизой было просто. Она смотрела на мир словно через розовые очки и никогда не задавала ненужных вопросов, стараясь не заме-

чать некоторых признаков его работы, противоречащих выдуманной им легенде.

Но однажды, выйдя из кофейни, куда заглянул за двумя стаканчиками кофе на вынос, чтобы потом встретить Лизу с работы, Макс обнаружил на своём мотоцикле небольшую коробку, а в ней связку русских локонов, которые бы точно никогда не перепутал. Он не смог её спасти. Намеренно завалил одно из своих заданий, как того требовали, но о честной игре и речи не шло. На неё спустили свору бойцовских собак у него на глазах, и те просто растерзали её в клочья. Она захлёбывалась кровью у него на руках, а он ничего не мог сделать. Не мог ей помочь.

Погибла тогда не только Лиза. Ещё около сотни людей пострадали в результате его действий. И хоть за каждого из них Макс с лихвой отомстил, к работе он вернуться уже не мог. Тогда он и приехал сюда, в горы на юго-востоке Франции, чтобы спрятаться от самого себя. Тогда же, строя с нуля этот дом, он вместе с ним заново выстраивал и свою жизнь, пытаясь разобраться, что делать дальше. И именно тогда он зарёкся завязывать хоть какие-то отношения, чтобы не ставить никого под удар.

Только спустя несколько лет отшельничества он смог позволить себе снова вернуться в Агентство. И то, не на прежнюю должность оперативника, а в закрытый кабинет с кучей компьютеров. Чтобы как можно реже пересекаться с людьми. Лишь иногда выполняя особо сложные миссии, ко-

которые требовали большой команды. Чуть позже его привлекли к тренировкам молодняка.

А потом появилась она. Его зеленоглазая ведьма. Та, кто перевернул всю его жизнь. Та, кто влез под кожу и в самое сердце, с лёгкостью обходя всю выстроенную годами защиту. Та, с которой он задумался о будущем и строил планы. Та, от чьей улыбки и громкого безудержного хохота сходил с ума. Та, с кем позволил себе на что-то надеяться и кому не мог противостоять.

Она же и разрушила всё. Предала. Сбежала, оставив его одного. Да и куда? К чёртовому Итану Крейгу, от одной мысли о котором кулаки непроизвольно сжимались. Стоило только подумать о том, что Кай была с ним, хотелось крушить всё, что попадётся под руку.

Макс метался по их маленькому деревянному убежищу, как загнанный в клетку зверь. Его сжигала любовь к ней, ревность и ярость от того, как она поступила. Нет, он не мог ненавидеть её. Даже если бы очень хотел. Но она сделала ему слишком больно. И он не знал, как забыть об этом.

Собрать себя в кучу и прийти к решению Макс смог только почти два месяца спустя. Два долгих месяца в царстве снега и елей. Это слегка охладило его, и он понял, что наконец готов вернуться и расставить все точки.

Они столкнулись на втором этаже “Эсперанзы”, когда Макс, закинув вещи, выходил из своей комнаты, чтобы съездить на базу и написать заявление на перевод в главный штаб. После чего он собирался упаковать несколько дорожных сумок, отправить в Нью-Йорк свой мотоцикл и, перенеся здесь в последний раз, навсегда покинуть и этот дом, и этот город, который в очередной раз не принёс ему ничего хорошего.

Они просто стояли и смотрели друг на друга, не решаясь заговорить. Он и забыл, насколько она красива. Непривычно чёрные волосы отливали сталью, большие ярко-зелёные глаза смотрели на него с грустью и какой-то обречённостью, а бледная кожа едва заметно румянилась на острых скулах. Кай обнимала себя руками за плечи и выглядела чересчур маленькой и хрупкой в светло-сером безразмерном свитере и чёрных лосинах.

– Не думал, что тебя выпишут так скоро.

– Ты торопишься?

Произнесли они одновременно, и Макс судорожно сглотнул, услышав её чистый звенящий голос.

– Ричард отпустил меня час назад, и я надеялась застать тебя здесь.

– Зачем? – сложив руки на груди, Макс опёрся спиной на

свою дверь.

– Я хотела тебе всё объяснить, раз у меня появилась такая возможность.

– Прости, но я не думаю, что мне это нужно, – он равнодушно покачал головой, и зелёные глаза потускнели.

– Макс, пожалуйста... Позволь мне всё рассказать.

– Это всё равно уже ничего не изменит. Так что нет смысла трепать друг другу нервы.

– Ты никогда не сможешь меня простить, да? – Кай закусила щёку, чтобы сдерживать подкатывающие слёзы. Он был резок и холоден, а у неё внутри всё заходило острыми спазмами. Она ожидала подобной реакции, но не думала, что он даже не захочет выслушать. Ведь он же пришёл к ней той ночью.

– Я не знаю. Это всё слишком, – Макс оттолкнулся от двери, чувствуя, как ускользают крупницы контроля. Нужно было убираться отсюда, пока он ещё мог.

– Макс, я...

– Перестань, – прорычал он, и Кай вздрогнула. – Прекрати повторять моё имя. Какого хрена ты вообще вернулась? Почему сейчас? Неужели ты думаешь, что всё так просто? Ты сбежала, два года прожила с Крейгом, потом вернулась вся такая молодец, уничтожила главаря и всю их сраную организацию, и теперь всё будет как раньше?! Что я приму тебя с распростёртыми объятиями, как будто и не было ничего этого?

Макс сорвался и кричал на неё, выпуская все эмоции, которые так рьяно подавлял в себе с момента её исчезновения. С той минуты, как понял, что не увидит её, идущую к нему в свадебном платье по проходу небольшой церквушки. Чёртова девчонка! И как ей каждый раз удавалось пробить его спокойствие и уравновешенность. Только рядом с ней все эмоции были выкручены на максимум. Только рядом с ней он никогда не мог себя контролировать, всё выше и выше раскачиваясь на эмоциональных качелях. А потом падал. Падал. Падал.

– Нет, я не... – прошептала Кай, но Макс мотнул головой, скрипнув зубами.

– Да я даже видеть тебя не хочу, не говоря о том, чтобы слушать какие-то объяснения.

Он развернулся и зашёл в свою комнату, громко хлопнув дверью. Эта внезапная встреча выбила его из колеи настолько, что он забыл куда собирался.

Макс рухнул на край кровати и упёрся лицом в ладони.

Как же они могли это допустить? Когда-то она делала его самым счастливым человеком. Рядом с ней он по-настоящему жил. А теперь...

* * *

Макс более-менее успокоился и пришёл в себя только ближе к вечеру. Прогнав по дождливому городу до штаб-квар-

тиры на максимальной скорости, он вошёл в кабинет шефа уже с совершенно холодной головой.

– Что это? – Виктор окинул недовольным взглядом лист бумаги, который Макс положил ему на стол.

– Заявление о переводе. Нужно было сделать это ещё тогда.

– Я так понимаю, разговор не получился.

Макс промолчал, уставившись немигающим взглядом в окно. Виктор был не тем, с кем бы ему хотелось это обсуждать. Да и в принципе говорить об этом хоть с кем-то не было смысла. Он всё уже решил.

– Да, это не моё дело. Но, в любом случае, ты опоздал. Я сегодня уже принял одно заявление. И не могу позволить себе потерять ещё одного отличного агента. К тому же кто займётся твоими ребятами? – Виктор порвал бумагу на мелкие кусочки, и Макс всё-таки повернулся, прищуриваясь.

– Ты принял её заявление?

– Да. Кай уехала два часа назад. Я не стал её останавливать. После всего ей действительно нужно отдохнуть и понять, как жить дальше, теперь, когда она свободна. Считай это подарком ей на день рождения – возможность начать с чистого листа. А тебя ждёт работа. Я и так закрыл глаза на эти месяцы, что ты прохлаждался неизвестно где. Так что вперёд, – Виктор кивнул на выход, и Макс покинул кабинет, уже с головой погружившись в свои мысли.

Сегодня был её день рождения, о котором он напрочь за-

был, потому что уже несколько недель не следил за числами на календаре. Где-то под ложечкой засосало гадкое чувство, напоминающее о том, как отвратно он поступил, послав её куда подальше. Подарок на пять баллов, не меньше.

Хмыкнув от презрения к самому себе, Макс вызвал лифт, собираясь ехать домой. Нужно было хотя бы попробовать поспать, чтобы завтра вернуться к привычной жизни. Снова научиться нормально дышать и не думать о ней, в очередной раз ворвавшейся в его жизнь. Но спустившись в гараж, он удивлённо повёл головой. Недалеко от его БМВ сверкал начищенными боками тёмно-синий Форд Торино, который невозможно было не узнать. Машина, с которой Кай провозилась не одну неделю. Ник натягивал на неё чехол.

– Привет. Что она здесь делает? – Макс подошёл ближе, пряча под футболку выпавший из-за ворота жетон на цепочке.

– Привет, брат, – Ник нахмурился и поднял на голову свои электронные очки, в которых предпочитал ездить за рулём. – Кай попросила пристроить в надёжные руки. И я подумываю оставить её себе. Уж больно хороша.

Да, Макс знал, насколько этот старый Форд был хорош. После того, как Кай его закончила, они вдвоём не раз выжирались на нём в Сиэтл, чтобы поучаствовать в уличных гонках. И ни разу не видели ни чьих задних фар.

Он любовно провёл рукой по капоту. Теперь и для него эта машина много значила. Видимо, такая уж у неё была судьба

– стать знаковой для совершенно разных людей, быть свидетелем их жизни, связующим звеном.

– Она снова исчезла. Анна несколько часов проплакала, – Ник удручённо покачал головой, засовывая руки в карманы широких спортивных штанов. – Это, конечно, не моё дело, мужик, но, кажется, ты перегнул. Неужели у тебя к ней ничего не осталось?

– Она вам всё рассказала?

– Только то, что произошло тогда. И то, только потому что Анна припёрла её к стенке. Вы сами-то хоть поговорили?

– Извини, брат, но ты прав. Это действительно не твоё дело, – выражение лица Макса стало ещё жёстче, и Ник примирительно поднял руки, сдаваясь.

– Я не лезу. Просто, чёрт, вы были так счастливы вместе и собирались пожениться. А сейчас... Уезжая, она выглядела ещё хуже, чем после смерти Адама.

И снова внутри что-то кольнуло. А правильно ли он поступил?

Глава 3

Добравшись до дома, Макс кое-как заставил себя поесть и рухнул в кровать, но сон не шёл. Ворочаясь с боку на бок, он всё думал, думал, думал.

«Надо было поговорить с ней. Дать возможность всё объяснить. Она же никогда не делает ничего без причины. Всё равно хуже уже стать не могло, что бы она ни сказала. А ты поступил как последний мудака. Опять. Какого хрена, Макс? Ты хочешь снова её потерять? Да ты уже её потерял».

– Она. Была. С Итаном, – прорычал он в потолок, в который раз поддаваясь своей ревности. До того, как он узнал об этом, Макс хотел выяснить правду, но после... Совершенно слетел с тормозов.

“Ага, а потом убила его, отрубив голову, и расхреначила всю его штаб-квартиру”, – издевательски выдал внутренний голос, отвечавший за логическое мышление, и Макс зло стукнул кулаками по матрасу, садясь в постели. Нет, так он точно не уснёт.

Натянув спортивные штаны и футболку, он вышел в коридор, направляясь в подвал, чтобы молотить по боксёрской груше так долго, пока не выдохнется и не свалится спать прямо там на жёстких матах. Но у двери в комнату Кай остановился.

После неё здесь никто не жил. Наверное, Виктор надеял-

ся, что она вернётся. Или же знал это наверняка. Что она хотя бы попытается это сделать.

Макс простоял в полной темноте несколько минут, размышляя, зайти или нет, а потом просто приложил ладонь к сенсорной панели. Замок щёлкнул, и он толкнул дверь.

Комнату заливал лунный свет, проникавший через не до конца зашторенное окно, и Макс даже не стал включать светильник. Тут было всё как и раньше. Большая кровать в тёмно-сером мягком каркасе идеально заправлена, на прикроватном столике её любимые книги, часть из которых он же ей и подарил, плотные шторы небрежно раздвинуты, на подоконнике рядом с дверью на балкон пачка ментоловых сигарет и зажигалка, справа большой шкаф.

Макс открыл его, вдыхая застоялый запах, в котором всё равно всё ещё витал аромат её духов – лимон и базилик – и провёл рукой по вещам. Практически вся её одежда была на месте. Он помнил каждый наряд, который она носила либо в повседневной жизни, либо на заданиях. Исчезли только джинсы и несколько свитеров, включая его собственный вязаный свитер, в котором она ходила тогда на Монблане. Видимо, для неё он имел какую-то ценность. Когда-то точно имел. Да и для него тоже. Для них обоих тот месяц очень много значил.

Макс закрыл шкаф и повернулся к двери, собираясь уйти отсюда. Слишком много воспоминаний, от которых спирало в груди. Всё ещё слишком тяжело. На письменном сто-

ле рядом со входом что-то блеснуло в свете луны, привлекая его внимание, и, подойдя ближе, он увидел кольцо. То самое, что подарил ей, когда Кай согласилась выйти за него замуж. Макс поднял его и покрутил в пальцах. Крохотное, тоненькое, с витиеватым узором и сверкающим чёрным бриллиантом. Оно идеально смотрелось на её руке.

На столе под кольцом лежала записка, и Макс накрыл её ладонью, не решаясь прочитать. Внутри всё взбунтовалось. Злость на неё снова затопила разум, но он взял себя в руки, успокаиваясь. Сегодня он уже совершил одну ошибку, поддавшись эмоциям. Сейчас он этого не сделает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.